

Лария – ребенок, которому суждено умереть в очень молодом возрасте, поэтому он не мог закрыть глаза на такую простую просьбу. В последнее время всякий раз, когда герцог видел ее лицо, он начинал испытывать неведомое чувство вины.

Нет, может быть, это не вина, но...

- Пойдем и создадим эти чертовски приятные воспоминания, – пробурчал он.

Кашель Ларии потихоньку прекратился, словно это был обманный маневр.

Он взглянул в сверкающие глаза девушки и пробормотал, словно разговаривая сам с собой.

- Не то чтобы я хотел это сделать... Но если ты просишь.

Его план состоял в том, чтобы сделать Элейн императрицей. Без ее содействия его тайным желаниям, которые он лелеял уже долгое время, было не суждено осуществиться. Поэтому он не мог позволить себе проявлять слабость.

Каллаудину ни разу не пришла мысль посетить занятия своего сына. Он считал, что Эван прекрасно справится сам, ведь его сын, в конце концов, такой же, как и он.

- Да, отец! Пойдем!

Едва доставая макушкой ему до пояса, Лария взволнованно схватила его за руку. Она с победоносным видом потащила его по коридорам.

Выйдя на улицу, Лария повела его в неверном направлении.

- Лария? Не сюда, – нахмурился герцог, но она лишь покачала головой, широко распахнув глаза.

- Нет, я слышала, что Эван берет частные уроки у Людвы!

- Так нам ... сюда?

- Да. Я уверена, что это за розарием, – Лария улыбнулась как ни в чем не бывало.

Каллаудину ничего не оставалось, кроме как беспомощно следовать за ней.

«За розарием ухаживала Матильда и никто не трогал его с тех пор, как она умерла».

Ему было больно смотреть на розы, потерявшие свою заботливую хозяйку.

«Она сказала... Людва?»

Ему не нравилось, как этот человек в свое время смотрел на Матильду.

Когда герцогиня сказала, что едет в город, ее сопровождали три человека, но двое из них вдруг ни с того ни с сего куда-то испарились.

Итак, когда Людва и Матильда покинули поместье вместе, он почувствовал себя просто отвратительно. Он считал, что Людва специально все подстроил, лишь бы остаться с его женой наедине.

Если бы Матильда тогда его не отговорила, он бы немедленно избавился от этого человека.

Конечно, все шептались о его одержимости. Каллаудин и правда был одержим Матильдой, так что тут скрывать нечего...

Позже, после смерти любимой жены, он совершенно забыл о существовании Людвы. И когда рыцари рекомендовали его в качестве следующего командира, он одобрил это предложение без особых раздумий.

С тех пор Людва не доставлял никаких хлопот. Кроме того, он не предпринимал никаких действий, которые могли навредить герцогу. Однако Каллаудин впервые слышал, что тот обучает Эвана индивидуально.

Люди, работающие на герцога, знали, что господин не очень-то интересуется Эваном, и в свою очередь тоже не проявляли к нему практически никакого интереса.

Однако, хотя его не очень волновало, чем занимался Эван, Каллаудину было не по себе от того, что Людва давал его сыну частные уроки.

Теперь он подумал, что когда ему доложили, что Эван начал заниматься фехтованием, следовало бы расспросить об этом поподробнее, а не пропустить эту информацию мимо ушей.

- Папочка, - прошептала Лария, - не выдавай, что мы здесь - давай чуть-чуть понаблюдаем тайком. Я хочу посмотреть, действительно ли Эван так хорош, как о нем говорят. Если он будет знать, что мы смотрим, это может помешать его концентрации.

В любом случае, он присутствовал здесь потому, что этого хотела Лария, поэтому ничего не ответил и только глубокомысленно кивнул головой.

Издалека было видно, как Людва и Эван орудовали мечами.

Они даже сбавили шаг и стали медленно подкрадываться. В нескольких метрах от них стояли Лиза и Серена, как обычно о чем-то спорившие. Однако, как только они заметили подозрительные движения Ларии и герцога Акарда, обе тут же умолкли.

<http://tl.rulate.ru/book/49472/1628302>